

УДК 94(470.55/.58)“195/196”

Р. Р. Хисамутдинова**Р. М. Давлетшина****Развертывание массового жилищного строительства на Южном Урале в период политического лидерства Н. С. Хрущева**

В статье отражены основные моменты перехода к массовому строительству жилья на Южном Урале: изменение организации строительного процесса (создание единых строительных управлений), индустриализация строительной отрасли, внедрение типового проектирования, рост капитальных вложений и ввода жилой площади. Показано, что процесс перехода от квартальной планировки к созданию новых микрорайонов в регионе сопровождался ростом коммунальных удобств. Доказано, что впервые за годы советской власти на Южном Урале увеличился средний размер жилплощади, приходящийся на одного человека. Более благоприятной была обстановка в Челябинской области, хуже обстояло дело в Курганской. Также показаны изменения быта и уровня жизни населения региона в результате массового переселения в изолированные благоустроенные квартиры.

Ключевые слова: массовое жилищное строительство, индустриализация, типовое проектирование, комплексная застройка, экономичные квартиры, жилищный фонд, жилая площадь, Южный Урал.

Жилищная неустроенность современной России порождает все больший исследовательский интерес к попыткам решения данной проблемы в советский период. В результате политических и социально-экономических преобразований 1990-х гг. и начала нового этапа развития исторической науки у ученых появилась возможность иначе взглянуть на жилищную проблему и переосмыслить практику Советского государства в преодолении жилищного кризиса в 1950—1960-е гг., а также начать более объективное исследование темы.

В историографии постепенно стали складываться два кардинально разных подхода к рассматриваемой проблеме. Их можно обозначить как критический и позитивный.

Ряд исследователей довольно негативно оценивали жилищную политику в СССР [7; 49; 56]. А. М. Сидорин считает, что мероприятия властей в жилищной сфере привели к катастрофической ситуации, серьезному отставанию и проблемам в жилищно-коммунальном хозяйстве страны. Он подверг критике качество построенного за советский период жилья [56].

Отмечалась и такая проблема, как неспособность населения удовлетворить жилищную потребность путем индивидуального строительства из-за ограничений со стороны власти, в результате чего беспрестанно увеличивался дефицит жилья [4; 29].

Но в основном исследователи позитивно оценивали жилищную политику 1950-х — 1960-х гг., акцентируя внимание на том, что именно тогда в стране была реализована амбициозная программа массового жилищного строительства, которая позволила многим гражданам решить жилищную проблему.

В 1990-е гг. часть исследователей стала рассматривать вопросы жилищного строительства в период «оттепели» с точки зрения повседневной жизни людей. Существенный интерес применительно к нашей теме представляют работы Е. Ю. Зубковой [23]. Она отметила переоценку ценностей в обществе в 1950—1960-е гг., когда люди ожидали от власти решения насущных социальных проблем. В работах Н. Б. Лебиной и А. Н. Чистикова [34], Л. С. Лучкиной [36] показаны изменения условий жизни людей в результате массового строительства жилья, прослеживается, как воспринимались эти перемены на-

© Хисамутдинова Р. Р., Давлетшина Р. М., 2017

селением. Авторы приходят к выводу, что проблема жилищного обеспечения в 1950—1960-е гг. была еще далека от решения.

В постсоветский период жилищное строительство также стало объектом исследования нового научного направления — исторической урбанистики. Среди исследований российского города и урбанизации XX в. стоит выделить труды А. С. Ахиезера [1], А. С. Сенявского [54; 55], которые явились своего рода основополагающими в современной отечественной урбан-истории.

Отдельно стоит отметить успехи сибирских ученых в изучении жилищных условий городов Сибири как одного из важнейших компонентов урбанизации. С. С. Букин и В. И. Исаев [5; 6] особо выделяют период массового жилищного строительства 1950—1960-х гг. и применяют по отношению к этому периоду понятие «социальный перелом».

Обширный круг публикаций «квартирному вопросу» посвятил М. Г. Меерович. Он пишет о неизменности направления и содержания жилищной политики за все годы советской власти. По его мнению, жилище определяло сознание и поведение человека, а также степень его зависимости от государства и применялось как мощное и эффективное средство властного управления людьми. Ученый уделяет внимание и хрущевской жилищной реформе и считает, что она кардинально изменила характер расселения и распределение государственного бюджета из военной в гражданскую (жилищную) сферу [38; 39].

Развитие городов Ангаро-Енисейского региона во второй половине XX столетия изучает Н. В. Гонина. По ее мнению, несмотря на значительные успехи в решении жилищной проблемы региона, полностью исключить вопрос с обеспечением жильем населения городов не удалось. Одна из последних публикаций автора посвящена благоустройству городов и квартирному вопросу в Красноярском крае во второй половине 1950-х — начале 1980-х гг. [8—12].

В 2004 г. в Научно-исследовательском институте теории архитектуры и градостроительства состоялась дискуссия к 50-летию выхода постановления «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», где, на наш взгляд, были высказаны достаточно объективные точки зрения о результатах хрущевской жилищной реформы. В ходе научного спора С. О. Хан-Магомедов пришел к выводу, что реформы Хрущева в сфере архитектуры и строительства имели широкий резонанс и привели ко многим фундаментальным положительным итогам. По его мнению, удалось остановить и побороть растущий кризис в жилищном строительстве. Произошла переориентация на посемейное заселение квартир, что явилось прорывом в области цивилизованного жилища. Однако ученый считает, что способы реализации реформ были варварскими, они причинили значительный ущерб архитектуре, где возобладал откровенный утилитаризм [59].

Региональная историография рассматриваемой проблемы в постсоветский период развивалась в духе современных научных тенденций и направлений. Р. Ш. Зайнетдинов, освещая изменения в образе жизни трудящихся Башкирии в 1950—1960-е гг., отмечает тенденцию роста объема сдаваемого жилья из года в год, однако считает, что решение жилищной проблемы тормозилось нараставшими диспропорциями в развитии экономики страны, в частности недостаточностью вложений в социальную сферу по сравнению с потребностями людей [22].

В начале 1990-х гг. в Екатеринбурге под руководством В. В. Алексева в контексте теории модернизации начинается изучение процессов урбанизации на Урале. Особенности и исторические этапы уральской модернизации были показаны в коллективной монографии «Опыт российских модернизаций XVIII—XX вв.» [46].

Целый ряд совместных научных конференций Института истории СО РАН (ИИ СО РАН) и Института истории и археологии УрО РАН (ИИиА УрО РАН) прошел в 2000-е

годы [24; 53; 58]. На них поднимались вопросы формирования индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе, анализировались проблемы города и урбанизации в истории России, развития городской среды и повседневности.

В 2008 г. вышла коллективная монография ученых Челябинска, Москвы, Иркутска, Перми, Орска (С. А. Баканов, Е. В. Конышева, Л. В. Никитин, Е. В. Пономаренко, Г. Х. Самигулов) «Город в зеркале генплана...» [13]. Значимость труда состоит в том, что впервые в исторической урбанистике при характеристике планов городского развития задействован сравнительно-исторический метод (разные эпохи) и историко-типологический метод (провинциальный и столичный город).

Тему жилищного строительства в рамках изучения проблемы социокультурного развития городов Урала во второй половине XX столетия поднимает И. Г. Малкова [37]. Она исследует особенности изменения сети городов Урала, дает характеристику застройки, планировки и благоустройства, показывает изменения образа города как одной из важнейших составляющих культурного пространства.

Достаточно большое внимание решению жилищной проблемы уделено в диссертации Е. А. Леонтьевой, посвященной реализации социальной политики государства на Южном Урале в период «оттепели» [35]. Она пришла к выводу, что проблема обеспечения жильем населения Южного Урала в 1950—1960-е гг. оставалась одной из самых острых. Увеличение финансирования данной отрасли должно было дать результат, по ее мнению, не дало, темпы роста строительства жилья значительно отставали от потребностей населения, особенно в крупных городах региона.

Таким образом, на сегодняшний день среди ученых преобладает точка зрения о неоднозначности результатов жилищной политики СССР. Проблема жилищного строительства рассматривается в контексте новых научных направлений: истории повседневности, исторической урбанистики, социокультурного развития и т.д. В данной статье авторы ставят целью рассмотреть развертывание массового жилищного строительства на Южном Урале и благоустройства жилого фонда в период политического лидерства Н. С. Хрущева и показать масштабность осуществления данного проекта в региональном разрезе.

К началу 1950-х гг. стало ясно, что для перехода к массовому строительству жилья необходимы кардинальные изменения в строительной отрасли. Началом нового этапа развития массового строительства жилья, в корне поменявшего его направленность, стало Всесоюзное совещание строителей (декабрь 1954 г.), где основной способ улучшения жилищной ситуации виделся в росте жилой площади благодаря индустриализации строительства и внедрению типового проектирования. В связи с этим в 1954—1955 гг. ЦК КПСС и Советом Министров СССР были изданы специальные постановления в целях масштабного развития производства строительных материалов и изделий [50; 51; 52].

Начало коренному перелому в решении жилищной проблемы на Южном Урале, как и в стране в целом, положило принятое 31 июля 1957 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» [57], которое имело по-настоящему историческое значение. Оно предполагало масштабное увеличение объемов жилищного строительства за счет возведения новых многоэтажных и многоквартирных домов подрядными организациями по принципу поквартирного заселения. В шестой пятилетке (1956—1960 гг.) объем государственного жилищного строительства по стране был установлен в 215 млн. кв. м [57]. Значительно повышались капитальные вложения на эти цели, расширялись источники финансирования, планировались конкретные меры по увеличению производства строительных материалов, внедрению прогрессивных методов строительных работ.

Начиная с 1957 г. ассигнования на развитие жилищного строительства в РСФСР в процентах к общему объему капиталовложений составили рекордные 21% (для сравнения: до 1957 г. они равнялись 16%) [42, с. 615]. Данная тенденция наблюдалась и на Южном Урале. Только в годы пятой пятилетки в жилищное строительство БАССР было вложено около 1 млрд. 800 млн. рублей. Капиталовложения в жилищное строительство Башкирии в процентах к среднегодовому уровню послевоенного периода (1946—1950 гг.) за годы 5-й пятилетки увеличились в 32 раза, 6-й — в 53 раза [2, с. 143]. В Курганской области государственные капитальные вложения также росли: в 1957 г. в процентах к 1950 г. в 10 раз, а к 1961 г. — в 21 раз [41, с. 211]. В Челябинской области в процентах к 1946 г. капиталовложения выросли к 1955 г. в 4,5 раза, а к 1960 г. — в 8,4 раза [43, с. 110].

После опубликования в печати вышеуказанного постановления на предприятиях и организациях Южного Урала прошли собрания колхозников, рабочих и служащих. Так, в отчете секретарю Курганского обкома КПСС Г. Ф. Сизову отмечалось, что трудящиеся города Шадринска с большим удовлетворением встретили постановление. На всех предприятиях и учреждениях города агитаторы проводили беседы и читки по тексту постановления. В ходе беседы бригадир плотницкой бригады ремонтно-строительной конторы Светцов сказал: «Никогда еще наша страна не знала такого размаха строительных работ, как сейчас. И вот теперь, вновь и вновь перечитывая постановление ЦК КПСС и СМ СССР “О развитии жилищного строительства в СССР”, я горжусь своей Родиной, которая много проявляет заботы об удовлетворении нужд трудящихся. Это воодушевляет нас, строителей, и обязывает внести свой достойный вклад во всенародное дело, в ближайшие годы ликвидировать недостаток в жилищах для трудящихся» [15, л. 70].

3—4 октября 1957 г. состоялся пленум Башкирского обкома КПСС на тему «О мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС и СМ СССР “О развитии жилищного строительства в СССР”». План государственного жилищного строительства на 1956—1960 гг. по республике был установлен в объеме 2667,0 тыс. кв. м, в том числе по годам: 1957 г. — 402,0; 1958 г. — 500,0; 1959 г. — 629,3; 1960 г. — 761,0 тыс. кв. м. По городу Уфе всего за 1958—1960 гг. планировалось ввести 775,4 тыс. кв. м, в том числе в 1958 г. — 214,9; в 1959 г. — 261,8; в 1960 г. — 298,7 тыс. кв. м [40]. Была принята программа мер по созданию необходимой материальной базы, увеличению производства строительных материалов, внедрению индустриальных методов строительства и т.д. [29].

Таким образом, выполнение плана жилищного строительства и исполнение социалистических обязательств по ним были взяты под государственный контроль. Велся постоянный надзор со стороны местных органов государственной и партийной власти.

Менялась организация строительного процесса. Были созданы единые строительные управления. Управления капитального строительства (УКСы) выполняли функции единого заказчика по жилищному, культурно-бытовому, коммунальному и торговому строительству, выполняемому подрядным способом. При горисполкомах образованы отделы капитального строительства (ОКСы). Так, решением № 664 исполкома Оренбургского областного Совета депутатов трудящихся от 23 октября 1958 г. был организован отдел капитального строительства в облисполкоме, а также в составе горисполкома [20, л. 33]. Согласно постановлению бюро ЦК КПСС по РСФСР от 13 июня 1959 г. «О создании отдела строительства и строительных материалов в Оренбургском обкоме КПСС» было решено организовать отдел строительства и строительных материалов в составе заведующего и трех инструкторов. Заведующим был утвержден В. Н. Ладыгин [60, л. 19].

Начавшиеся преобразования давали первые положительные результаты. Уменьшилось распыление капитальных вложений на жилищное строительство, создавались условия для их более полного освоения. Централизация проектной деятельности позволила

контролировать излишнее многообразие и разнотипность проектов зданий, проводилась работа по их сокращению. Создание УКСов в каждом городе региона улучшило специализацию строительных организаций, содействовало индустриализации строительного процесса.

Существенно увеличились объемы вводимого жилья. Только в Оренбургской области в 1957 г. на жилищное строительство было потрачено 208,8 млн. руб. (98%) из запланированных 212,5 млн. руб., или на 25% больше, чем в 1956 г. [16, л. 5]. Значительные успехи были достигнуты областью в части ввода в эксплуатацию новой жилой площади. При плане 175,8 тыс. кв. м жилой площади фактически было введено 170 тыс. (97%) против 132,7 тыс. кв. м, введенных в 1956 г., т.е. больше на 20,6% [16, л. 6].

Темпы строительства и количество возводимого жилья росли с каждым годом. В Челябинской области в 1957—1958 гг. введено в эксплуатацию около 2 млн. кв. м благоустроенной жилой площади [26, с. 484]. Темпы жилищного строительства в процентах по сравнению с 1946 г. к 1957 г. повысились в 3 раза [43, с. 111].

В целом стоит отметить, что партийные, государственные и хозяйственные органы принимали интенсивные меры по усилению жилищного строительства и период с конца 1950-х до начала 1960-х гг. явился переломным в жилищном обеспечении. Расширялась и укреплялась строительная база, стройки и их подсобные предприятия оснащались наиболее современными строительными механизмами и транспортными средствами. Возросли добыча и производство таких местных строительных материалов и конструкций, как песок, щебенка, бутовый камень, известь, кирпич, шлакоблоки, крупные стеновые панели и бетонные блоки, фундаментные блоки, сборные плиты перекрытий и т.п.

Бесспорно, важное значение для решения масштабных планов жилищного строительства имела индустриализация строительного процесса. Все больше домов строилось из крупных блоков и стеновых панелей. В конце февраля 1959 г. на улице Б. Хмельницкого в Челябинске был сдан в эксплуатацию 80-квартирный дом, построенный из панелей размером в комнату. Это был первый дом на Южном Урале, который имел панельное отопление [21, с. 461]. При таком виде отопления тепло в помещение передавалось от нагреваемых плоских отопительных панелей, расположенных в стенах и перегородках (иногда в полу). Отопительные панели обычно делались из бетона с заделкой в него нагревательных элементов в виде стальных труб, по которым циркулировал теплоноситель (горячая вода, реже пар). В целях обеспечения дальнейшего расширения этого вида жилищного строительства началось строительство заводов, полигонов для производства крупных стеновых панелей в объеме, достаточном для постройки 525,0 тыс. кв. м жилья в год, в том числе в Магнитогорске 140 тыс. кв. м и в Челябинске 230 тыс. кв. м и т.д. [45, л. 69].

Государственные жилые дома на 80—85% строились в 3—5 этажей, что также содействовало снижению стоимости строительства и экономии строительных материалов. Строительство менее экономичных одно- и двухэтажных домов велось в малых городах, райцентрах и в некоторых поселках, не имеющих сетей водопровода и канализации. Так, в г. Кургане осуществлялся постепенный переход к строительству многоэтажных зданий, в основном пятиэтажных. В 1957—1958 гг. из общего количества введенных в эксплуатацию домов с жилой площадью 89 тыс. кв. м одно- и двухэтажные составили 47 тыс. кв. м, или 53%, тогда как за 2 года семилетки этот процент не превысил 24%. Как правило, строились пятиэтажные жилые дома, что намного удешевляло строительство, позволяло широко использовать строительную технику и осуществить полное внутреннее благоустройство [14, л. 6].

Новым явлением в жилищном строительстве стал процесс перехода от квартальной планировки к созданию новых микрорайонов. Согласно принципу комплексной застройки микрорайонов, населению предоставлялись все виды услуг, начиная от торговых, бытовых (прачечные, парикмахерские, столовые, ремонтно-бытовые мастерские и комбинаты) и заканчивая услугами здравоохранения, просвещения, культурно-просветительных предприятий.

В связи с тем что основной объем жилищного строительства концентрировался в областных центрах и крупных промышленных городах, на Южном Урале были разработаны схемы размещения городских жилых и культурно-бытовых объектов на 1958—1965 гг. За 1960—1961 гг. Госпланом СССР подготовлены и утверждены технико-экономические основы развития областных центров Южного Урала на ближайшие двадцать лет. Это позволило приступить к разработке генеральных планов крупных городов региона.

Значительно улучшился процесс обеспечения городов и рабочих поселков Челябинской области проектно-планировочной документацией, который давал перспективные решения по их развитию на длительные сроки. Генеральные планы развития имелись во всех рабочих поселках, из 26 городов на 1960 г. только у 9 не было проектов планировки, однако и по этим городам имелись либо схематические перспективные планы, либо проекты размещения жилищного строительства на 1961—1965 гг. [45, л. 70]. Как положительное явление следует отметить то, что архитекторы и инженеры Челябинского проекта в 1959—1960 гг. сумели обеспечить переход к новым, более прогрессивным и современным планировочным решениям. Новая застройка проектировалась в виде микрорайонов, обеспечивающих при их полном осуществлении максимум удобств для жизни населения [45, л. 71].

Тем не менее в некоторых городах региона еще сохранялись проблемы. Так, на заседании областной конференции Оренбургского отдела Союза архитекторов СССР, которое состоялось 20—22 января 1960 г., сообщалось, что в Оренбургской области генеральными планами обеспечены только города Оренбург, Орск, Новотроицк и Гай. Остальные города и райцентры генпланов не имели, что затрудняло их застройку. Это приводило к ошибочной практике смешанной застройки одноэтажными и многоэтажными домами.

Мало внимания уделялось качеству оформления фасадов жилых зданий, школ, детских садов. Нередко новые микрорайоны становились однообразными и похожими друг на друга. Фасады зданий облицовывались силикатным кирпичом под расшивку швов, в результате жилые кварталы и микрорайоны приобретали монотонный характер. Жилые дома не отличались друг от друга. Проектные организации и строители по своим соображениям исключали некоторые составляющие отделки фасадов, предусмотренные проектом. Сходное положение отмечалось и в крупнопанельном жилом строительстве. Здесь использовались неофактурные фасадные панели, которые нужно было частично доделывать или окрашивать, что требовало дополнительных вложений. Окраска вскоре утрачивалась, и дома имели обшарпанный вид [17, л. 3].

Революционное значение для преобразования быта советских людей имел обозначившийся новый подход к распределению жилой площади — предоставление каждой семье отдельной квартиры. Это было новым явлением, которое трансформировало устои повседневной жизни.

До 1958 г. средняя полезная площадь квартир во вновь строящемся фонде составляла 55—60 кв. м, а жилая около 40 кв. м. Такие квартиры в соответствии с экономическими возможностями того времени могли предоставляться семьям в 5 и более человек, составляющим лишь 17—23% общего количества семей городского населения. Поэтому подавляющее большинство квартир в новом фонде заселялось покомнатно несколькими

семьями. В новых типовых проектах с так называемыми «экономичными квартирами» полезная площадь была уменьшена в среднем до 40—45 кв. м, а жилая — до 27—30 кв. м. Уменьшение средних размеров квартир, сокращение подсобных площадей, а также высоты помещений до 2,5 м позволило снизить среднюю стоимость квартиры на 30—35%, а стоимость 1 кв. м жилой площади на 10—12% по сравнению со старыми типами квартир. Это дало возможность заселять квартиры отдельными семьями без изменения затрат государства на одну семью [28, с. 24].

Массовое переселение в изолированные благоустроенные квартиры сопровождалось кардинальным изменением облика жилищ горожан. В декабре 1956 г. состоялось Всесоюзное совещание работников мебельной промышленности. Его участники констатировали серьезные недостатки массовой мебели, производимой на советских фабриках: она была настолько громоздкой, что занимала 40—50% площади пола в новом жилье. Дизайнеры стали активно работать в направлении создания новых экономичных видов обстановки для жилья. В 1958 г. в Москве прошел дизайнерский конкурс. По новым стандартам мебель должна была занимать не более 20—33% полезной площади квартир. А поскольку площадь эта была очень небольшой, пришлось внедрять новые конструкторские решения, появилась так называемая «мебель-трансформер». Кровати стали вытеснять складными диванами, письменные столы — секретерами, а буфеты — плоскими сервантами. Они приняли специальное решение, запрещающее изготавливать устаревшую, а главное — дорогостоящую мебель. В новом производстве предлагалось шире применять клееные детали, цветные пластики, металлические каркасы [34, с. 182].

Так, в Челябинской области к 1960 г. по сравнению с 1950 г. резко возросло производство мебели, в частности: столов в 2,6 раза, стульев и кресел — в 1,8, буфетов, полубуфетов и сервантов — в 91, шкафов — в 11,4, диванов, кушеток и тахты в 7,1 раза [43, с. 57]. Они были необходимы в новых интерьерах городской квартиры, отвечали веяниям моды и требованиям малогабаритного жилья.

Эксплуатация новых квартир позволила выявить не только положительное, что внесла отдельная квартира в жизнь семьи, но и отрицательное. В частности, ряд нареканий вызывала планировка квартир. Во многих проектах независимо от размеров квартиры предполагалась почти одинаковая планировка и однотипное устройство подсобных помещений: совмещенный санузел, проходные комнаты, тесные передние. Это не создавало удобств для семей, различающихся по численному и возрастному составу.

Существенные изменения происходили в деле благоустройства городского общественного жилого фонда. Переход от коммунального к изолированному жилью сопровождался ростом распространенности коммунальных удобств. В конце 1940-х годов центральное отопление, водопровод, канализация отсутствовали в девяти из десяти городов Башкирии. За 1950—1960-е гг. в коммунальном обслуживании населения произошли огромные изменения. К 1960 г. удельный вес жилья, оборудованного водопроводом, достиг 63%, канализацией — 54%, центральным отоплением — 64%, горячим водоснабжением — 14%, газом — 45%, ваннами — 39% [40, с. 210].

Приблизительно так же был благоустроен жилой фонд Челябинской области. К началу 1960-х гг. в ней удельный вес жилой площади, оснащенной водопроводом, составил 65,6%, канализацией — 63,0%, центральным отоплением — 65,7%, электрическим освещением — 100%, газом — 9,4%, горячим водоснабжением — 43,3%, ваннами — 43,3% [61]. В Оренбургской области уровень благоустройства жилого фонда был ниже, чем в Челябинской области и Башкирии. Удельный вес жилья, оборудованного водопроводом, составил 51%, канализацией — 45%, центральным отоплением — 49%, горячим водоснабжением — 3%, газом — 4%, ваннами — 25% [48, с. 58]. Хуже всего обстояло дело в

Курганской области, где процент жилья, оборудованного водопроводом, составил 30%, канализацией — 26%, отоплением — 34%, газом — 10%, ваннами — 18%. Горячее водоснабжение в области отсутствовало [33, с. 51].

Развивалось газоснабжение населения. В Башкирии в 1945 г. был газифицирован всего один город — Уфа. К 1960 г. газ на коммунально-бытовые нужды имели уже 11 городов, 6 поселков городского типа, к 1965 г. — соответственно 15 и 18. Увеличилось число газифицированных квартир. К 1960 г. количество квартир, оборудованных сетевым газом, достигло 64 тыс., или в 54,5 раза больше, чем в 1945 г. Это было существенным достижением для своего времени [3, с. 114].

Конечно, все эти изменения затронули в основном областные центры и крупные города. Небольшие города и поселки имели по большей части неблагоустроенный жилой фонд.

Большая работа проводилась по благоустройству и озеленению городов и рабочих поселков, в чем непосредственное участие принимали жители. Так, решением сессии городского Совета с 22 сентября по 22 октября 1957 г. проводился месячник по благоустройству и озеленению города Кургана. За 15 дней месячника на улицах высадили 25 тыс. деревьев и кустарников. Велись работы по приведению в порядок территории заводских поселков, улиц, дворов, а также зданий. При активном участии населения заасфальтировали 93 тыс. кв. м дорог и тротуаров при годовом плане 64 тыс. кв. м. Велись работы по осушению водоемов, находящихся в черте города [15, л. 77]. Такие же месячники по благоустройству и озеленению городов проводились и в других областных и республиканских центрах региона (в Уфе, Оренбурге, Челябинске).

Однако все еще серьезным недостатком в деле застройки и благоустройства городов и рабочих поселков оставалась крайне низкая обеспеченность инженерными сетями, прежде всего водопроводом и канализацией. Отмечалось плохое состояние городских дорог и отвода ливневых стоков с городских территорий, особенно в сильно разросшихся районах индивидуальной застройки. В летнее время, даже после небольших дождей, в районах индивидуальной застройки по отдельным улицам невозможно было проехать ни на каком виде транспорта. Несмотря на такое положение, большие государственные средства, ежегодно выделяемые на строительство водопровода, канализации и на постройку дорог, в большинстве случаев не осваивались.

В целом результатом шестой пятилетки стало значительное расширение масштабов жилищного строительства в СССР. По утвержденным нормам проектирования жилых зданий в 1951—1955 гг. государственными и кооперативными предприятиями и организациями вместе с жилищной кооперацией было построено около 2,6 млн. квартир, а в 1956—1960 гг. — 5,1 млн. квартир, или почти в 2 раза больше, чем в пятой пятилетке [25, с. 257].

Рост объемов жилищного строительства на Южном Урале с 1946 по 1965 г. прослеживается в таблице 1. Меньше всего вводилось жилья в четвертую пятилетку, в послевоенный период, когда в основном строили промышленные объекты. Ситуация в корне меняется в следующие пятилетки. В шестой пятилетке (1956—1960 гг., правда, два последних года включены в 7-ю пятилетку, т.е. фактически это была 7-я семилетка) в Оренбургской области было введено в 1,8 раза больше жилья, чем в пятую пятилетку, в БАССР — в 1,9, в Челябинской области — в 2, в Курганской области — в 2,6 раза. Больше всего жилья введено в Челябинской области — 7186,0 тыс. кв. м общей площади, что было связано с бурным промышленным развитием региона и ростом городского населения; меньше всего в сельскохозяйственной Курганской области — 2628 тыс. кв. м.

Таблица 1

Строительство жилых домов на Южном Урале, тыс. кв. м общей площади

Область	Четвертая пятилетка (1946—1950 гг.)	Пятая пятилетка (1951—1955 гг.)	Шестая пятилетка (1956—1960 гг.)	Седьмая пятилетка (1961—1965 гг.)
Южный Урал	5807,9	9466	18928,6	19989,1
Оренбургская	1535,4	2320,5	4125,9	4862,4
БАССР	1393,6	2575,3	4934,7	5729,7
Челябинская (без колхозов)	2371,9	3557,2	7186,0	2159
Курганская	507	1013	2682	7238,0

Подсчитано по: Оренбургская область в цифрах : стат. сб. Челябинск, 1974. С. 43; Башкирия за 50 лет : стат. сб. Уфа, 1969. С. 54; Челябинская область в цифрах : стат. сб. Челябинск, 1967. С. 38; Курганская область за 60 лет Советской власти : стат. сб. Курган, 1977. С. 24.

В новых домах государственного сектора, построенных во второй половине 1950-х годов, семьи получали, как правило, отдельные благоустроенные квартиры. В большинстве случаев такие новые квартиры выделялись кадровым рабочим, инженерно-техническим работникам, передовикам производства, нуждавшимся в жилье.

Важнейшим достижением стало увеличение среднего размера жилой площади на одного жителя города и рабочего поселка. За 1950—1960 гг. количество жилой площади, приходящейся на каждого городского жителя страны, возросло с 4,79 кв. м в 1952 г. до 6,1 в 1960 г. К 1965 г. ситуация существенно не изменилась, средний размер жилой площади составил 6,44 кв. м. Это означало, что размеры жилплощади были еще далеки от санитарной нормы на одного человека — 9 кв. м (без кухни, коридора и других подсобных помещений) [25, с. 258].

Средний размер жилой площади на Южном Урале был и того ниже. На 1 января 1960 г. средняя обеспеченность жилой площадью на 1 человека по городам и рабочим поселкам Оренбургского промышленного облисполкома составляла 5,45 кв. м. Лучше других были обеспечены жилой площадью такие крупные города области, как Оренбург, Орск, Медногорск, Кувандык, рабочие поселки Саракташ, Аккермановка, Дубенский, Ракитянка. На 1 января 1965 г. обеспеченность жилой площадью существенно не изменилась и составила 6,07 кв. м [19, л. 16, 23].

Более благоприятной была обстановка в Челябинской области. В среднем на одного жителя к 1960 г. в Челябинской области приходилось 6,2 кв. м, т.е. немного даже превышало общесоюзные показатели. В городах этот показатель был выше и составлял 8,4 кв. м, однако в сельской местности на одного человека приходилось всего 1,9 кв. м [61, с. 133]. Хуже обстояло дело в Курганской области, где к 1958 г. средняя обеспеченность составляла 4,5 кв. м жилой площади. Положение существенно не изменилось и в последующие годы, когда в 1961 г. на одного городского жителя приходилось 5,1 кв. м [31, с. 125], в 1965 г. — 5,3 кв. м [31, с. 126].

Увеличивался жилищный фонд городов и поселков Южного Урала. Так, только в БАССР с 1950 по 1966 г. жилищный фонд увеличился в 3,8 раза. Самым большим фондом владела Челябинская область — 17,7 млн. кв. м общей площади, что в 2 раза больше, чем в 1950 г. В Курганской и Оренбургской областях жилищный фонд достиг к 1960 г. соответственно 2,4 и 7,6 млн. кв. м общей площади [2, с. 144; 32, с. 123; 48, с. 57; 61, с. 133].

Городской обобществленный жилищный фонд рос более быстрыми темпами. Так, в Оренбургской области в сравнении с 1940 г. он увеличился к 1965 г. в 4,3 раза, а против

показателей 1960 г. — на 58%. В 6 городах и 22 рабочих поселках области проживало более 400 тыс. человек. Только за годы семилетки жилищный фонд увеличился на 45%, в том числе общественный на 74% [48, с. 120].

Проблем в жилищном строительстве было еще много. Качество отделочных и монтажных работ оставалось на низком уровне. В законченном строительстве зданиях зачастую протекали крыши, промерзали стены, плохо работали системы отопления, водопровода, канализации. Нередки были случаи обрушения построенных зданий, а также отдельных конструктивных элементов. Многие объекты сдавались с большими недоделками, на устранение которых расходовались дополнительные средства и материалы. Слабый технический надзор приводил к неряшливому исполнению мелких работ. При приемке объектов государственные комиссии устанавливали, что полы зыбкие, дверные полотна и оконные переплеты не подогнаны, вентиляционные решетки установлены с перекосами, клеевая побелка осыпалась, штукатурка выполнялась волнообразно [18, л. 52].

Таким образом, жилищные условия населения Южного Урала в рассматриваемый нами период претерпели серьезные изменения. Развертывание программы массового жилищного строительства на Южном Урале началось после июльского постановления 1957 г. С каждым годом стали увеличиваться ассигнования на развитие жилищного строительства. Благодаря этому росли темпы и объемы возводимого государством жилья. Внедрение индустриальных методов способствовало снижению стоимости строительства, уменьшению его сроков и экономии строительных материалов. Изменилась организация строительного процесса, расширилась и укрепилась строительная база. К концу 1950-х — началу 1960-х гг. наступил перелом в обеспечении жильем населения. Впервые за годы советской власти на Южном Урале увеличился средний размер жилплощади, приходящийся на одного человека. Однако существенная часть населения на протяжении всего исследуемого периода все еще оставалась в чрезвычайно неблагоприятных условиях проживания. По-прежнему темпы ввода жилья отставали от роста городского населения. Жилищная проблема была еще далека от решения.

Список использованных источников и литературы

1. Ахиезер А. С. Город — фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. М. : Наука, 1995. С. 21—28.
2. Башкирия в Союзе Советских Социалистических Республик : стат. сб. Уфа : Статистика, 1972. 251 с.
3. Башкирия за 50 лет : стат. сб. Уфа : Статистика, 1969. 133 с.
4. Бессонова О. Э. Жилье: Рынок и раздача. Новосибирск : ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. 160 с.
5. Букин С. С., Исаев В. И. Жилищная проблема в городах Сибири (1920—60-е годы). Новосибирск : Параллель, 2009. 198 с.
6. Букин С. С., Исаев В. И. Урбанизация в Сибири в XX веке: закономерности и особенности // Хозяйственное освоение Сибири в контексте отечественной и мировой истории : сб. науч. тр. Новосибирск : Сиб. отд. РАН, 2005. С. 140—167.
7. Бурджалов Ф. Э. Современная социальная политика: между планом и рынком. М., 1996. 265 с.
8. Гонина Н. В. Благоустройство городов и квартирный вопрос в Красноярском крае во второй половине 1950-х — начале 1980-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 2 (94). С. 75—80.
9. Гонина Н. В. Проблемы урбанизации Восточной Сибири в 1950—1980-х гг. // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность : материалы всерос. науч.-теор. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Дулова : в 2 кн. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2008. Кн. 1. С. 88—93.
10. Гонина Н. В. Советская жилищная политика и ее реализация в 1954—1984 гг. в городах Иркутской области // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск : Байкальский гос. ун-т, 2012. С. 169—174.

11. Гонина Н. В. Типология как метод конкретно-исторического исследования городов Ангаро-Енисейского региона во второй половине XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 1. С. 18—22.
12. Гонина Н. В. Урбанизация советской Сибири во второй половине XX в. в отечественной историографии // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2008. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. С. 552—556.
13. Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII—начала XXI века / [науч. ред. И. А. Бондаренко]. Челябинск : ЧГПУ, 2008. 374 с.
14. Государственный архив Курганской области. Ф. Р-1417. Оп. 2. Д. 77а.
15. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области. Ф. Р-166. Оп. 15. Д. 194.
16. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1003. Оп. 10. Д. 180.
17. ГАОО. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 92.
18. ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 1472.
19. ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 1623.
20. ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 1220.
21. Елисеева В. Н. Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. 516 с.
22. Зайнетдинов Р. Ш. Изменения в образе жизни трудящихся Башкирии в 1950—1960-е годы // Страницы истории Башкирской Республики: новые факты, взгляды, оценки : сб. статей. Уфа : Башкортостан, 1991. С. 243—278.
23. Зубкова Е. Ю. От 60-х к 70-м: власть, общество, человек. М. : Наука : БГПУ, 2007. 308 с.
24. Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города : сб. научных статей Всерос. конф. с междунар. участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 г.). Курган, 2015. 820 с.
25. История советского рабочего класса : в 6 т. Т. 5. М. : Наука, 1988. 430 с.
26. История Урала : в 2 т. Т. 2. Период социализма / под общ. ред. Ф. С. Горового ; ред. кол.: В. Г. Черемных, Ф. А. Александров, И. С. Капцугович. Пермь : Перм. кн. изд-во, 1965. 500 с.
27. Киселевич А. Н. Жилищное строительство в СССР. М. : Знание, 1967. 41 с.
28. Косарева Н., Пчелинцев О., Ронкин Г. На пути к жилищной реформе: анализ и прогноз // Вопросы экономики. 1990. № 8. С. 24—31.
29. Кузеев Р. Г. Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. Ч. 2. Уфа, 1975. 156 с.
30. Куксанова Н. В. Социально-бытовая инфраструктура Сибири (1956—1980 гг.). Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. 224 с.
31. Курганская область за 50 лет Советской власти : стат. сб. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. 153 с.
32. Курганская область за 60 лет Советской власти : стат. сб. Курган, 1977. 187 с.
33. Курганская область за 70 лет : стат. сб. Курган : Курганстат, 2014. 196 с.
34. Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. 339 с.
35. Леонтьева Е. А. Социальная политика на Южном Урале в период правления Н. С. Хрущева: 1953—1964 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. 34 с.
36. Лучкина Л. С. Исторический фактор и методы проведения реформы жилищно-коммунального хозяйства в России // Жилищный вопрос как проблема социальной политики. М., 2004. С. 25—35.
37. Малкова И. Г. Города промышленного Урала: трансформация культурного пространства (вторая половина XX века). Екатеринбург ; Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2013. 248 с.
38. Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917—1937 годы). М. : РОССПЭН, 2008. 295 с.
39. Меерович М. Г. От коммунального к индивидуальному: неизученные страницы жилищной реформы Н. С. Хрущева // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. № 2 (55). С. 28—33.
40. Народное хозяйство Башкирской АССР за 70 лет : стат. сб. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1989. 276 с.
41. Народное хозяйство Курганской области : стат. сб. Челябинск : Госстатиздат. Челяб. отд-ние, 1963. 270 с.
42. Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. : стат. ежегодник. М., 1966. 616 с.
43. Народное хозяйство Челябинской области : стат. сб. Челябинск : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. 178 с.
44. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 122. Оп. 33. Д. 434.
45. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. 1284. Оп. 8. Д. 11.

46. Опыт российских модернизаций XIII—XX вв. / под ред. В. В. Алексеева. М. : Наука, 2000. 246 с.
47. Оренбургская область за 50 лет Советской власти : стат. сб. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. 140 с.
48. Оренбургская область за 60 лет Советской власти : стат. сб. Оренбург, 1994. 152 с.
49. Ослунд А. Социальная политика в период перехода к рынку: проблемы и решения : сб. ст. М., 1996. 168 с.
50. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 1804 от 19 августа 1954 г. «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам / сост. В. Н. Малин, А. В. Коробов. М., 1958. С. 330—336.
51. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 23 августа 1955 г. «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам / сост. В. Н. Малин, А. В. Коробов. М., 1958. С. 354—367.
52. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» // Правда. 1955. 10 нояб.
53. Региональные аспекты цивилизационного развития российского общества в XX столетии: проблемы индустриализации и урбанизации : материалы межрегион. науч. конф. 6—7 июня 2013 г. Новосибирск : Параллель, 2013. 378 с.
54. Сенявский А. С. Российский город в 1960-е — 80-е годы. М. : ИРИ РАН, 1995. 264 с.
55. Сенявский А. С. Урбанизация и этнодемографические процессы в России в XX веке. Сыктывкар : Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2005. 32 с.
56. Сидорин А. М. Взгляд на жилищную проблему сквозь призму прав человека // Архитектура и строительство в России. 1999. № 4—5. С. 4—22.
57. СП СССР. 1957. № 9. Ст. 102.
58. Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе: подходы, исследования, результаты : материалы межрегион. науч. конф. 30 июня — 2 июля 2010 г. Новосибирск, 2010. 307 с.
59. Хан-Магомедов С. О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allbeton.ru/upload/iblock/8fd/hruschevskiy-utilitarizm---plyusi-i-minusi-chanmagomedovq.doc> (дата обращения 07.10.2016).
60. Центр документации новейшей истории Оренбургской области¹. Ф. 371. Оп. 20. Д. 17.
61. Челябинской области — 70. Юбилейный стат. сб. Челябинск : Челябоблкомстат, 2004. 575 с.

Поступила в редакцию 02.10.2017

Хисамутдинова Рабия Рахияновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Давлетишина Румия Миннигалимовна, аспирант
Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей
Российская Федерация, 460000, г. Оренбург, ул. Советская, 28
E-mail: kamila240913@gmail.com

¹ В 2017 г. архив переименован в Оренбургский государственный архив социально-политической истории.

UDC 94(470.55/.58)“1957/1964”

R. R. Khisamutdinova**R. M. Davletshina****Deployment of mass housing construction in the Southern Urals during the political leadership of N. S. Khrushchev**

The article reflects the main points of the transition to mass housing construction in the Southern Urals: the change in the organization of the construction process (the creation of unified construction departments), the industrialization of the construction industry, the introduction of standard design, the growth of capital investments and the introduction of residential space. It is shown that the process of transition from a quarterly planning to the construction of new micro districts in the region was accompanied by the growth of communal amenities. It is proved that for the first time in the years of Soviet power the Southern Urals saw the increase in the average size of living space per person. The situation in the Chelyabinsk region was more favorable, the situation in the Kurgan region was worse. The article also shows the changes in the way of life and living standards of the population of the region as a result of mass resettlement in isolated well-maintained apartments.

Key words: mass housing construction, industrialization, standard design, complex development, economical apartments, housing stock, living space, the Southern Urals.

Khisamutdinova Ravilya Rakhimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor

Orenburg State Pedagogical University

Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19

E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Davletshina Rumiya Minnigalimovna, Postgraduate student

Orenburg Governor's Museum of Local Lore

Russian Federation, 460000, Orenburg, ul. Sovetskaya, 28

E-mail: kamila240913@gmail.com

References

1. Akhiezer A. S. Gorod — fokus urbanizatsionnogo protsessa [City — focus of the urbanization process]. *Gorod kak sotsiokul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsessa* [City as a socio-cultural phenomenon of the historical process]. Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 21—28. (In Russian)
2. *Bashkiriya v Soyuze Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik: stat. sb.* [Bashkortostan in the Union of Soviet Socialist Republics: a statistical digest]. Ufa, Statistika Publ., 1972. 251 p. (In Russian)
3. *Bashkiriya za 50 let: stat. sb.* [Bashkortostan over 50 years: a statistical digest]. Ufa, Statistika Publ., 1969. 133 p. (In Russian)
4. Bessonova O. E. *Zhil'e: Rynok i razdacha* [Housing: Market and distribution]. Novosibirsk, Nauka. Sibirskaya izdatel'skaya firma Publ., 1993. 160 p. (In Russian)
5. Bukin S. S., Isaev V. I. *Zhilishchnaya problema v gorodakh Sibiri (1920—60-e gody)* [Housing problem in the cities of Siberia (1920—1960's)]. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2009. 198 p. (In Russian)
6. Bukin S. S., Isaev V. I. Urbanizatsiya v Sibiri v XX veke: zakonomernosti i osobennosti [Urbanization in Siberia in the 20th century: regularities and features]. *Khozyaistvennoe osvoenie Sibiri v kontekste otechestvennoi i mirovoi istorii: sb. nauch. tr.* [Economic development of Siberia in the context of domestic and world history: a collection of scientific works]. Novosibirsk, Sib. otd. RAN Publ., 2005, pp. 140—167. (In Russian)
7. Burdzhulov F. E. *Sovremennaya sotsial'naya politika: mezhdru planom i rynkom* [Modern social policy: between the plan and the market]. Moscow, 1996. 265 p. (In Russian)
8. Gonina N. V. Blagoustroistvo gorodov i kvartirnyi vopros v Krasnoyarskom krae vo vtoroi polovine 1950-kh — nachale 1980-kh gg. [City improvement and housing issues in the Krasnoyarsk Territory in the second half of the 1950s — early 1980s]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 2 (94), pp. 75—80. (In Russian)
9. Gonina N. V. Problemy urbanizatsii Vostochnoi Sibiri v 1950—1980-kh gg. [The problems of urbanization of Eastern Siberia in the 1950s—1980s]. *Sibir' v izmenyayushchemsya mire. Istoriya i sovremennost': materialy*

vseros. nauch.-teor. konf., posvyashch. pamyati prof. V. I. Dulova: v 2 kn. [Siberia in a changing world. History and modernity: materials of All-Russia scientific-theor. conf., dedicated to the memory of prof. V. I. Dulov: in 2 books]. Irkutsk, Irkut. gos. ped. un-t Publ., 2008. Book 1, pp. 88—93. (In Russian)

10. Gonina N. V. Sovetskaya zhilishchnaya politika i ee realizatsiya v 1954—1984 gg. v gorodakh Irkutskoi oblasti [Soviet housing policy and its implementation in 1954—1984 in the cities of the Irkutsk region]. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook]. Irkutsk, Baikal'skii gos. un-t Publ., 2012, pp. 169—174. (In Russian)

11. Gonina N. V. Tipologiya kak metod konkretno-istoricheskogo issledovaniya gorodov Angaro-Eniseiskogo regiona vo vtoroi polovine XX v. [Typology as a method of concrete historical research of the cities of the Angara-Yenisei region in the second half of the 20th century]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2016, vol. 23, no. 1, pp. 18—22. (In Russian)

12. Gonina N. V. Urbanizatsiya sovetskoj Sibiri vo vtoroi polovine XX v. v otechestvennoj istoriografii [The urbanization of Soviet Siberia in the second half of the twentieth century in domestic historiography]. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik. 2008* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook. 2008]. Irkutsk, BGUEP Publ., 2008, pp. 552—556. (In Russian)

13. *Gorod v zerkale genplana: panorama gradostroitel'nykh proektov v rossijskoj provintsii XVIII — nachala XXI veka* [The city in the mirror of the general plan: a panorama of town-planning projects in the Russian province of the XVIII — the beginning of the XXI century]. Chelyabinsk, ChGPU Publ., 2008. 374 p. (In Russian)

14. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurganskoi oblasti* [State Archive of the Kurgan Region]. F. R-1417. Op. 2. D. 77a.

15. *Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi dokumentatsii Kurganskoi oblasti* [State Archive of Public and Political Documentation of the Kurgan Region]. F. R-166. Op. 15. D. 194.

16. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archives of the Orenburg Region] (GAOO). F. R-1003. Op. 10. D. 180.

17. GAOO. F. R-1133. Op. 1. D. 92.

18. GAOO. F. R-846. Op. 3. D. 1472.

19. GAOO. F. R-846. Op. 3. D. 1623.

20. GAOO. F. R-846. Op. 3. D. 1220.

21. Eliseeva V. N. *Kratkii ocherk istorii Chelyabinskoi oblasti* [A short sketch of the history of the Chelyabinsk region]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1965. 516 p. (In Russian)

22. Zainetdinov R. Sh. *Izmeneniya v obraze zhizni trudyashchikhsya Bashkirii v 1950—1960-e gody* [Changes in the way of life of the working people of Bashkiria in the 1950s—1960s]. *Stranitsy istorii Bashkirskoi Respubliki: novye fakty, vzglyady, otsenki: sb. statei* [Pages of the history of the Bashkir Republic: new facts, views, assessments: a collection of articles]. Ufa, Bashkortostan Publ., 1991, pp. 243—278. (In Russian)

23. Zubkova E. Yu. *Ot 60-kh k 70-m: vlast', obshchestvo, chelovek* [From 60s to 70s: power, society, people]. Moscow, Nauka, BGPU Publ., 2007. 308 p. (In Russian)

24. *Istoricheskaya urbanistika: proshloe i nastoyashchee goroda: sb. nauchnykh statei Vseros. konf. s mezhdunar. uchastiem (g. Surgut, SurGU, 14 noyabrya 2014 g.)* [Historical urbanistics: the past and the present of the city: coll. of scientific articles of All-Russia conf. with intern. participation (Surgut, Surgut, November 14, 2014)]. Kurgan, 2015. 820 p. (In Russian)

25. *Istoriya sovetskogo rabocheho klassa: v 6 t.* [The history of the Soviet working class, in 6 volumes]. Vol. 5. Moscow, Nauka Publ., 1988. 430 p. (In Russian)

26. *Istoriya Urala: v 2 t. T. 2. Period sotsializma* [History of the Urals, in 2 vols. Vol. 2. The period of socialism]. Perm, Perm. kn. izd-vo Publ., 1965. 500 p. (In Russian)

27. Kiselevich A. N. *Zhilishchnoe stroitel'stvo v SSSR* [Housing construction in the USSR]. Moscow, Znaniye Publ., 1967. 41 p. (In Russian)

28. Kosareva N., Pchelintsev O., Ronkin G. *Na puti k zhilishchnoi reforme: analiz i prognoz* [Towards Housing Reform: Analysis and Forecast]. *Voprosy ekonomiki*, 1990, no. 8, pp. 24—31. (In Russian)

29. Kuzeev R. G. *Formirovanie i razvitie sovetskogo rabocheho klassa Bashkirskoi ASSR. Ch. 2* [Formation and development of the Soviet working class of the Bashkir ASSR. Part 2]. Ufa, 1975. 156 p. (In Russian)

30. Kusanova N. V. *Sotsial'no-bytovaya infrastruktura Sibiri (1956—1980 gg.)* [Social and household infrastructure of Siberia (1956—1980)]. Novosibirsk, Novosib. un-t Publ., 1993. 224 p. (In Russian)

31. *Kurganskaya oblast' za 50 let Sovetskoi vlasti: stat. sb.* [Kurgan region over 50 years of the Soviet power: a statistical digest]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1967. 153 p. (In Russian)

32. *Kurganskaya oblast' za 60 let Sovetskoi vlasti: stat. sb.* [Kurgan Oblast over 60 years of Soviet power: a statistical digest]. Kurgan, 1977. 187 p. (In Russian)

33. *Kurganskaya oblast' za 70 let: stat. sb.* [Kurgan region over 70 years: a statistical digest]. Kurgan, Kurganstat Publ., 2014. 196 p. (In Russian)

34. Lebina N. B., Chistikov A. N. *Obyvatel' i reformy: Kartiny povsednevnoi zhizni gorozhan v gody nepa i khrushchevskogo desyatilet'ya* [The philistine and reforms: Pictures of everyday life of townspeople in the years of NEP and Khrushchev's decade]. St. Petersburg, 2003. 339 p. (In Russian)
35. Leont'eva E. A. *Sotsial'naya politika na Yuzhnom Urale v period pravleniya N. S. Khrushcheva: 1953—1964 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Social policy in the Southern Urals during the reign of Khrushchev: 1953—1964. Abstr. Cand. Dis.]. Kazan, 2013. 34 p. (In Russian)
36. Luchkina L. S. *Istoricheskii faktor i metody provedeniya reformy zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva v Rossii* [The historical factor and methods of reforming housing and communal services in Russia]. *Zhilishchnyi vopros kak problema sotsial'noi politiki* [The housing issue as a problem of social policy]. Moscow, 2004, pp. 25—35. (In Russian)
37. Malkova I. G. *Goroda promyshlennogo Urala: transformatsiya kul'turnogo prostranstva (vtoraya polovina XX veka)* [Cities in the industrial Urals: the transformation of cultural space (second half of the XX century)]. Ekaterinburg, Chelyabinsk, Izdat. tsentr YuUrGU Publ., 2013. 248 p. (In Russian)
38. Meerovich M. G. *Nakazanie zhilishchem: zhilishchnaya politika v SSSR kak sredstvo upravleniya lyud'mi (1917—1937 gody)* [Punishment by dwelling: housing policy in the USSR as a means of managing people (1917—1937)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 295 p. (In Russian)
39. Meerovich M. G. *Ot kommunal'nogo k individual'nomu: neizuchennye stranitsy zhilishchnoi reformy N. S. Khrushcheva* [From the communal to the individual: the unexplored pages of the housing reform by N. S. Khrushchev]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*, 2016, no. 2 (55), pp. 28—33. (In Russian)
40. *Narodnoe khozyaistvo Bashkirskoi ASSR za 70 let: stat. sb.* [The national economy of the Bashkir ASSR over 70 years: a statistical digest]. Ufa, Bashk. kn. izd-vo Publ., 1989. 276 p. (In Russian)
41. *Narodnoe khozyaistvo Kurganskoi oblasti: stat. sb.* [The National Economy of the Kurgan region: a statistical digest]. Chelyabinsk, Gosstatizdat. Chelyab. otd-nie Publ., 1963. 270 p. (In Russian)
42. *Narodnoe khozyaistvo RSFSR v 1965 g.: stat. ezhegodnik* [The National Economy of the RSFSR in 1965: statistical yearbook]. Moscow, 1966. 616 p. (In Russian)
43. *Narodnoe khozyaistvo Chelyabinskoi oblasti: stat. sb.* [The national economy of the Chelyabinsk region: a statistical digest]. Chelyabinsk, Gosstatizdat TsSU SSSR Publ., 1961. 178 p. (In Russian)
44. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archives of the Republic of Bashkortostan]. F. 122. Op. 33. D. 434. (In Russian)
45. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archive of the Chelyabinsk Region]. F. 1284. Op. 8. D. 11.
46. *Opyt rossiiskikh modernizatsii XIII—XX vv.* [Experience of Russian modernization of the XIII—XX centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 246 p. (In Russian)
47. *Orenburgskaya oblast' za 50 let Sovetskoi vlasti: stat. sb.* [Orenburg region over 50 years of Soviet power: a statistical digest]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1967. 140 p. (In Russian)
48. *Orenburgskaya oblast' za 60 let Sovetskoi vlasti: stat. sb.* [Orenburg Region over 60 years of Soviet power: a statistical digest]. Orenburg, 1994. 152 p. (In Russian)
49. Oslund A. *Sotsial'naya politika v period perekhoda k rynku: problemy i resheniya: sb. st.* [Social policy during the transition to the market: problems and solutions: a collection of articles]. Moscow, 1996. 168 p. (In Russian)
50. *Postanovlenie TsK KPSS i SM SSSR № 1804 ot 19 avgusta 1954 g. "O razvitii proizvodstva sbornykh zhelezobetonnykh konstrukttsii i detalei dlya stroitel'stva"* [Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR No. 1804 of August 19, 1954 "On the development of the production of prefabricated reinforced concrete structures and parts for construction"]. *Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam* [Directives of the CPSU and the Soviet Government on economic issues]. Moscow, 1958, pp. 330—336. (In Russian)
51. *Postanovlenie TsK KPSS i SM SSSR ot 23 avgusta 1955 g. "O merakh po dal'neishei industrializatsii, uluchsheniyu kachestva i snizheniyu stoimosti stroitel'stva"* [Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of August 23, 1955 "On measures for further industrialization, improving quality and reducing the cost of construction"]. *Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam* [Directives of the CPSU and the Soviet Government on economic issues]. Moscow, 1958, pp. 354—367. (In Russian)
52. *Postanovlenie TsK KPSS i SM SSSR ot 4 noyabrya 1955 g. "Ob ustraneni izlishestv v proektirovanii i stroitel'stve"* [Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of November 4, 1955 "On the elimination of excesses in design and construction"]. *Pravda*, 1955, Nov. 10. (In Russian)

53. *Regional'nye aspekty tsivilizatsionnogo razvitiya rossiiskogo obshchestva v XX stoletii: problemy industrializatsii i urbanizatsii: materialy mezhtregion. nauch. konf. 6—7 iyunya 2013 g.* [Regional Aspects of the Civilizational Development of Russian Society in the Twentieth Century: Problems of Industrialization and Urbanization: materials of interregional sci. conf. June 6—7, 2013]. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2013. 378 p. (In Russian)
54. Senyavskii A. S. *Rossiiskii gorod v 1960-e — 80-e gody* [The Russian city in the 1960s — the 80s]. Moscow, IRI RAN Publ., 1995. 264 p. (In Russian)
55. Senyavskii A. S. *Urbanizatsiya i etnodemograficheskie protsessy v Rossii v XX veke* [Urbanization and ethno-demographic processes in Russia in the twentieth century]. Syktyvkar, In-t yazyka, literatury i istorii Komi NTs UrO RAN Publ., 2005. 32 p. (In Russian)
56. Sidorin A. M. *Vzglyad na zhilishchnuyu problemu skvoz' prizmu prav cheloveka* [A look at the housing problem through the prism of human rights]. *Arkhitektura i stroitel'stvo v Rossii*, 1999, no. 4—5, pp. 4—22. (In Russian)
57. *SP SSSR*. 1957, № 9, art. 102.
58. *Stanovlenie industrial'no-urbanisticheskogo obshchestva v Uralo-Sibirskom regione: podkhody, issledovaniya, rezul'taty : materialy mezhtregion. nauch. konf. 30 iyunya — 2 iyulya 2010 g.* [Formation of industrial-urban society in the Ural-Siberian region: approaches, studies, results: materials of interregional sci. conf. June 30 — July 2, 2010]. Novosibirsk, 2010. 307 p. (In Russian)
59. Khan-Magomedov S. O. *Khrushchevskii utilitarizm: plyusy i minusy* [Khrushchev's utilitarianism: pros and cons]. Available at: <http://www.allbeton.ru/upload/iblock/8fd/hruschevskiy-utilitarizm---plyusi-i-minusi-ghanmagomedovq.doc>. Accessed 07.10.2016. (In Russian)
60. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* [Center for Documentation of the Newest History of the Orenburg Region]. F. 371. Op. 20. D. 17.
61. *Chelyabinskoi oblasti — 70. Yubileinyi stat. sb.* [Chelyabinsk region — 70. Anniversary statistical digest]. Chelyabinsk, Chelyaboblkomstat Publ., 2004. 575 p. (In Russian)